

К 100-летию со дня рождения ЕЛЕНА ЛЮКОМ

...В двадцатые годы имя балерины Елены Люком гремело на всю страну. В послеоктябрьское десятилетие ни одна петроградская танцовщица не имела такой огромной аудитории, не пользовалась такой любовью, как Люком. Стоило на афише появиться ее имени — и театр заполнялся до отказа. Ее талант привлек внимание А. Блока. Ей посвящали восторженные строки лучшие театральные критики. Ее портреты смотрели с обложек журналов.

Люком выпала поистине необыкновенная судьба. Путь артистки пролегал на стыке двух исторических эпох. Она начинала на сцене Мариинского театра, когда здесь царили Кшесинская и Павлова — звезды дореволюционного балета, а завершила свою деятельность признанной советской балериной. На протяжении своей сценической жизни (1909—1941) Люком сотрудничала с балетмейстерами разных поколений: от М. М. Фокина — последнего в плееде великих хореографов прошлого — до Ф. В. Лопухова, В. И. Пономарева, В. И. Вайнонена, Р. В. Захарова — первых хореографов новой эпохи. Ее партнерами были лучшие русские и советские танцовщики: М. М. Фокин, П. Н. Владимиров, А. И. Вильтзак, В. А. Семенов, А. Н. Обухов, Л. С. Леонтьев, Б. В. Шавров, А. Н. Ермолаев, В. М. Чабукиани, К. М. Сергеев, С. С. Каплан.

Люком была танцовщицей необычного таланта, опрокидывавшего многие устойчивые представления о классических балетных партиях, о границах

и возможностях балетного искусства. Неспроста вокруг ее сценических созданий кипели жаркие споры, перераставшие в полемику о путях развития советского балета. Люком открывала эти пути...

Для тех, кому довелось видеть артистку на сцене, она была олицетворением прекрасной поры советского балета — его молодости. Балерина, чей танец часто сравнивали с порханием и щебетом птицы, взвившейся в поднебесье, и впрямь была первой ласточкой новой балетной эры.

Ее искусство, возросшее на почве дореволюционного балетного театра, расцвело на перекрестке двух исторических эпох: уже отжившей свое, прошлой, и новой, только еще нарождавшейся, — и стало одним из художественных символов переходного времени. «Промежуток» (выражение Тынянова) — момент наивысшего напряжения внутренних сил, ищущих выхода, жаждущих оформления. Промежуток балетного искусства был кратким, но бурным. Все сдвинулось, перевернулось и закипело, как, может быть, никогда до тех пор. Ростки еще неведомого нового нащупывались в мучительных, но радостных исканиях.

Тяга к общедоступности, к всеобщему народному признанию искусства всегда отличала русских артистов. Мечта о демократической реформе казенного императорского балета владела великим хореографом начала XX века — М. М. Фокиным, учителем будущей советской балерины. В новых исторических условиях эту заветную мечту осуществила в числе других пионеров советского балета ученица Фокина. Участница кардинальной перестройки балетного театра, она обрела поистине народную аудиторию, платившую ей горячей признательностью. Каждое выступление Люком перед этой аудиторией превращалось в театральный праздник, развеивая миф об элитарности классического балета, доступного лишь знатокам.

Немало звонких артистических имен почти бесследно исчезло в потоке времени. Имя Люком, заблестевшей на заре советского балета, вошло в театральные легенды. Сменяя друг друга, поколения танцовщиков хранят предание о маленькой хрупкой балерине, волшебным образом преобразившейся на сцене; ее обезоруживавшем обаянии и искренности; о чудодейственном

даре устанавливать между сценой и залом магическое поле взаимного притяжения; о зажигательной экспрессии ее порывистого, одухотворенного танца; о способности быть всегда новой и неизменно интересной и в больших и в малых ролях; о душевном изяществе, щедрости сердца, поразительной скромности и многом, многом другом.

Осталась книга, написанная Люком. Она названа просто: «Моя работа в балете». Профессия танцовщицы была для Люком серьезным делом, которому отдаются все силы, вся жизнь — без остатка.

Это дело наполняется высоким смыслом и становится важным для окружающих людей, только когда в нем участвует живая душа артиста. Без нее искусство мертво. Эта истина была законом творчества Люком. Об этом она писала в своей книге: «Вот видишь иногда, как технически сильная танцовщица формально очень правильно, но, по существу, совершенно бездушно, если не сказать — равнодушно, исполняет какую-либо вариацию, и поражаешься, зачем же она танцует, если ей нечего сказать публике на своем языке ритмических движений, если она сама не взволнована тем сплетением ритмов и линий, которые переводят музыкальную фразу в рисунок эмоционально приподнятого, поэтического танца?.. И тут надо прямо сказать, что если блестящее техническое совершенство достигается упорной работой, то внутренняя живая и действенная артистическая эмоция не дается в награду за прилежание. И тем более надо беречь, растить, развивать в себе это творческое начало, если человеку посчастливилось родиться с этой особой душевной настроенностью, и, постоянно совершенствуя свое мастерство, все же не ограничиваться лишь преодолением технических трудностей, но, овладевая техникой, постоянно и ежечасно думать о самом существе искусства».

Сценическая судьба Люком, возможно, потому и сложилась столь счастливо, обрета почти художественную законченность, что балерина дорожила не собственными успехами, не славой, но прежде всего — существом искусства.

О. РОЗАНОВА,
(Из книги «Елена Люком»)

Юбилею балерины театр посвятит спектакль «Жизель» 17 мая.

На снимках: сверху Е. Люком — Никия, Китри. Внизу — Жизель. Фото из архива театра.

